

Медальоны

работы
С. Петрика

Название этой странице дал автор ее идеи, поэт-символист **Виталий Краснов** — руководитель Творческой студии поэзии (ТСП) в составе Жуковского городского ЛитО «Крылья». Как лаконично и точно он назвал наше благоговейное (близкое к сердцу!) отношение к памяти поэтов наукограда, которые перешли в мир иной — шагнули в Небеса. Их поэзия не теряет качество высокого чуда, отличающее ее от «просто стихов». И нам, участникам ЛитО, хочется порой кричать о невосполнимости культурных потерь, связанных с именами Л.Якушевой, Д.Кузнецова, Л.Захаровой, А.Липина... Да, городу нужны стихотворные конкурсы, печатные проекты, мемориалы их имени.

АНАТОЛИЙ ЛИПИН
Голубой автобус

Сорок верст до областного центра,
Мчится «пазик» с добрыми людьми.
Путь-дорожка вьется словно лента,
Связывая жителей Земли.
Остановка, снова пополнение.
Мама дочку (нет свободных мест!)
Пареньку сажает на колени:
«Ты его не бойся, он не съест!»
А сама — на чемодан в проходе,
Задремала, столько ведь хлопот:
Девочке четырнадцатый годик.
В техникум дитя свое везет.
Робкие подростки-однолетки
Замерли, почти что не дыша.
Их сердца — ну чем не птицы в клетке,
Хорошо, что без оков душа.
Волосы его лица касались —
Легкий запах полевых цветов...
За окном природа улыбалась,
Зов кукушки заглушал мотор.
— Как же он забавен и приятен!..
— Как она воздушна и тепла!..
Тоненькое ситцевое платье
Разделяло юные тела.
... В городе мгновенно растворились,
Поглотила жизни суета.
Часто им дорога эта снилась,
Словно не было, а мечта.
Не забыть им их полюбят
Нежного, как самый дивный сон...
Таковы ли все дороги к счастью?
И надежды голубой вагон...

ЕВГЕНИЯ ВАВИЛОВА
Голубые поля

Хорошо в южном море нырять...
Хороши в Заполярье зарницы...
Только знаю, ты хочешь опять
В дни цветения льна возвратиться!
Золотые головки, созрев,
Бубенцами звенели когда-то.
А у ветра был грустный напев —
Я тебя провожала в солдатки.
Вскольхнутся атласной волной,
Улыбнутся цветы голубые.
Нет, никто мне не нужен другой,
Повстречаемся здесь, как впервые,
Вновь услышим цветенья прибор,
Тишины осязаемой звуки.
Станешь ты мне счастливой судьбой,
И забудутся наши разлуки.
Будем жить мы согласно Творцу,
На земле Его честно трудиться.
Без любви не родиться певцу,
И вообще ничему не родиться.

ДЖЕЛАЛ КУЗНЕЦОВ
Моей дочери

Протопис в каморке для тепла печурку
И прикрыв заслонкой сполохи углей,
Засмотрелся тихо на свою дочурку,
Нет ее на свете никого родней.
Спит она спокойно, сбросив одеяло,

Но не станем биться о глухую стену чьей-то как минимум немзыкальности...
Ведь стихи утешают нас, возвращая живое общение с великими душами —
через изумительную русскую поэтическую речь. В таких стихах — черты
их судеб, их вера в жизнь и любовь. Это талисманы их любви в словесных
медальонах.

Об этом — бессмертные строки Л.Якушевой:

И каждый раз, вступая в тайну,
Душа стиха напьется вновь
Из трех источников кристальных:
Природа, Родина, Любовь.

Рыжие кудряшки пахнут молоком.
Спи, моя родная, до рассвета мало
Времени осталось — я послю потом.
Вырастай здоровой, сильной и красивой,
Рыженьким цветочком будь в кругу подруг.

По приметам старой, рыжий цвет —
счастливым,
Повезло с девочкой, говорят вокруг.
Будешь ли Царницей ты в волшебном крае,
Мир, любовь и ласку ты отдашь Царю,
Внука принесешь мне ты в цветущем мае,
Подрастет — ему я саблю подарю.
Пусть войдешь Пастушкой ты в шалаш
укромный,
Счастье без богатства — в этом нет
беда...

Встретив у порога в полдень летний,
томный,
Ты отцу молодой принесешь воды.
Будешь ли монашкой в кельеке убогой,
Если не случится нам судьбы иной,
Для отца прощенье вымолишь у Бога,
Он — Отец небесный, я — отец земной...
Протопис в каморке для тепла печурку
И прикрыв заслонкой сполохи углей,
Засмотрелся тихо на свою дочурку,
Нет ее на свете никого родней.

ОЛГА ТИНЯКОВА
Книга

Вот это бриллиант!
Его караты — в книге.
Писал ее отец, издали — без него.
Был скор его конец, ему хватило мига:
Разбился самолет, и больше — ничего...
Распался круг друзей,
Нарушились привычки,
Закрылась в прошлом дверь,
И потерялся ключ.
Надейся, верь — не верь,
Но не найдешь отмычки,
Упрешься в камень вновь,
Который бел-горюч...
Придут на ум слова —
Не громче и не тише,
Доньше горячи, на сердце запеклись,
Которых от меня
Отец мой не услышал, —
Не знала, как сказать, как обернется
жизнь...

Погиб он, улетел внезапно и навечно,
Исчезли добрый взгляд, особенный талант.
Куда уходит все?!
Да, время быстротечно.
Как странно, что еще сверкает
Бриллиант!..

АЛЬБЕРТ МАРЕЕВ
Притча

Село как село — есть управа, кабак,
По краю дорога ведет на большак.
Вдоль леса и поля, оврагов крутых
Шагал человек, призывая святых.
Хоть жил он, признаваясь, довольно
убого, —
Исправно молился и веровал в Бога.
Глядит, на дороге большая сума,
Открыл и едва не лишился ума:

Монеты и серьги, и кольца, и брошь,
Потертый пятак и поломанный грош.
— Господь Вседержитель! Небесная рать!
Мне так пригодится Твоя благодать:
Построю я храм и приют с церковушкой,
Монеты несусь в монастырскую кружку,
Вернусь — попошусь, не зарезу овечку,
Николе поставлю огромную свечку...
... Случилось, шагал (через год или век)
По той же дороге другой человек.

По той же дороге другой человек.
Делами земными он был озабочен,
Хоть в Бога и верил, но только не очень.
Сума на дороге, открыл: — Вот, те на!
Казною богатой находка полна,
Монет золотых, серебра и так далее...
(Об этом мы раньше уже рассказали).
— О, Боже, беда! Не могла же сума
На месте пустом появиться сама:
Суму потерял разбойник и кат?
Невиданный куш обронил казнокрад!
А где же мораль?

Так ведь нету морали.
Большая Россия, и ту — обобрали.
К тому же была переметной сума,
И как появилась — исчезла сама.

ЛАРИСА ЗАХАРОВА

Как помню я твою заботу,
Когда в ту ночь и в ту весну
Ты мне сказал тревожно: «Что ты!
Чтоб я пустил тебя одну?!»
Взглянул в глаза с такой тревогой,
Так был взволнован голос твой:
«Боюсь, родная, вдруг в дороге
Случится что-нибудь с тобой...»
Прошли те памятные годы,
Когда была моя весна.
Теперь я ночью, в непогоду
Хожу по улицам одна.
Но хорошо, что мы расстались
Тогда, в ту самую весну:
Ведь в жизнь большую, не печалась,
Ты отпустил меня одну...

ВЛАДИМИР МЕЛЕШКИН

Не хочется думать о завтрашнем дне —
О дне предстоящей печали,
О свете свечи, не горящей в окне,
Когда возвращаюсь из дали.
О брошенной, холода полной избе
Мне думать не хочется тоже.
Тогда уходил, обещая тебе
К Покрову вернуться, не позже.
Совсем по-другому решила судьба,
Стал пленник ее поневоле.
Напрасно меня много лет прождала,
Тоску укрывая во взоре.
Не зная причины постигшей беды,
Но все же надеясь и веря,
Возможно, ты видела вещи сны
В предчувствии скрипнувшей двери.
И дверь открыли... не я, а другой.
А сердце устало от боли,
Ему ты и стала послушной женой
И тоже почти поневоле.
... Не хочется думать о завтрашнем дне —

О дне предстоящей печали,
О свете свечи, не горящей в окне,
Когда возвращаюсь из дали.

ЕЛЕНА ВОЛОДИНА

Обвиняла! Просила... плакала...
И не муж, и не брат, и не сын.
— Ты мне самый родной! —
Твердила.
— Отчего ты калечишь себя?!
Отчего?! И круги поплыли...
Заболела щемящей тоской.
Он стоял рассеянно, глухо.
Ученик. Души моей — боль!..
Говорят: «Беспокоишься что ты,
С краю он, и своя тропа...»
Холодела сама порою,
Но талантом его — святая.
Верю, верю, молитвенно верю,
Нет, не смеет он день обмануть.
Понимая, не примет обиды,
Выше гордости светится путь.

Но усмешкой скривилась Парка:
— Человек... человека сын.
И слаба мольба твоя детская,
Хотя бросила Свет на весы.
Ты отчаяньем день проиграла,
Вспомни рыхлую тень вчера.
— Ну, еще не совсем, — прошептала,
— Хотя пряжа твоя сильна!
Ведь любовь... это близкое чудо!
И превыше она пути.
— Подожди, — затуманилась Парка,
— Подожди... подожди, подожди.
Нить твою я вплету в его пряжу,
Будет крепче, но мира — не жди!
И надеждою я окрыленно прошептала:
— Скорее... впряди!

ЛЮБОВЬ ЯКУШЕВА

Чтоб выше стать,
Нам надо чище петь
И, выдувая звуки из свирели,
Ни разу ошибиться не посметь
И ритму не вернуть ненужной трели.
Не украшать, а медленно тянуть,
Все выше, выше — из последней силы.
Пусть уже без кислорода грудь,
Пусть от напряженья вздулись жилы, —
Звени, поэт! До самой той черты,
Пока твое дыхание не прервется
И, умирая, не услышишь ты,
Как в твой напев стихающий вольется
Мелодия иная, но в ладу
Одном с твоим напевом...
Легкокрыло
Она твой дух подхватит на лету
И в миг последний
Вырвет у могилы.

Подготовила Ирина РУБАШКИНА